

О врачах, медсестрах и системе

> Три часа без инсулина могут стать причиной смерти

В МАГНИТОГОРСКЕ тысяч пять инсулинозависимых горожан. Капля в море – на фоне населения в четыреста с лишним тысяч. И чего же они, болезненные, все время жалуются? Ведь при таком количестве не может быть ни очередей, ни дефицита. Проверим?

Беру толстую медицинскую книжку, медицинский полис, страховое свидетельство и два паспорта – больного сахарным диабетом и, на всякий случай, свой. Сейчас схожу и быстренько получу инсулин, без которого эти люди жить не могут – в прямом смысле. Без укола – кома и смерть. Это лекарство ценно только для диабетиков, не наркотик. Никаких проблем, по идее, возникнуть не должно.

Поликлиника на Советской, 201 прячется под огромной вывеской «Оптика». На стеклянных дверях, впрочем, можно заметить небольшие таблички, поясняющие, что здесь есть и другое медучреждение. В холле четыре кушетки. В кабинет № 1, где работает эндокринолог, очереди нет: всего двое. Доброжелательная сотрудница регистратуры забирает у меня документы, несет врачу и обещает, что сейчас все вынесут. Как просто! Очередь не движется. На сером полу четыре вытравленных цветных ромба, на стене информация про ожирение, витамины и глюкометр. Я уже знаю, что последнее не очень смешно: меряет не глюки, а уровень сахара. Проходит пятнадцать минут. Невысокая медсестра с седыми кудрями громко произносит фамилию «моего» больного. Затем, строго глядя прямо в глаза, объясняет:

– В карточке написано, что у вас есть справка, чтобы получить лекарство в аптеке, а самой справки нет. Вам нужно съездить в поликлинику на Карла Маркса к главврачу и разобраться.

Новая поликлиника в южных районах открыта формально, на деле все пациенты пока передвигаются перебежками от учреждения на Советской до специалистов на пересечении Карла Маркса и Труда. Хуже всего людям с больными ногами. И тем, кто не успевает вернуться в приемные часы. Слава богу, я на ноги пока не жалуюсь, да и маршрутка мне не нужна.

На машине до другой поликлиники – пять минут. Узкий коридор растянулся на 23 кабинета. Мне нужен 21-й, с главным врачом. Это крохотное помещение – меньше, чем у специалистов. Три женщины в белых халатах обсуждают чай-то инсулят. Рассказываю про инсулин. Несколько минут меня не понимают, наверное, потому, что я и сама не понимаю, что мне нужно. Повторяю фразу медсестры. Раз пять.

– А зачем к нам послали? Там же есть свое начальство, – наконец отвечает одна из женщин. И звонит в поликлинику на Советской.

– Вы зачем людей гоняете? – слышу и радуюсь торжеству справедливости.

Потом следует звонок в аптеку, и там отвечают, что моего больного нет в реестре. Реестр – это список, куда должны были внести всех диабетиков, «сидящих» на инсулине. Если нет в списке, то он ни на что претендовать не может. Главные врачи удивляются, что мой диабетик получает лекарства каждый месяц – и уже давно. Где же тогда справка? Оказалось, эндокринолог есть и в этой поликлинике. Именно здесь и должна быть справка на инсулин, но врач в отпуске, и, где искать важную бумажку, никто не знает. Предлагаю все же как-то решить проблему: ведь больной остался без инсулина. Ухожу ждать, после кабинетика главврача кажется, что в коридоре прохладно. Все ходят боком, чтобы не задеть друг друга. Тишина. Через некоторое время выясняется: в аптеке невнимательно посмотрели списки, фамилия все-таки есть. Справку не нашли, но руководство распорядилось выдать все положенное. Опять еду на Советскую: оптика, поликлиника, кабинет № 1. Врач – симпатичная блондинка.

– Что, не нашли справку? – спрашивает с сочувствием.

– Нет.

– Ну, подождите, – это уже медсестра. Изучаю стенды и рекламные цветные листовки на лощеной бумаге. Хожу кругами и ромбами.

– Я уже час сижу, – поясняет мне одна из пациенток. – За сорок минут приняли только одного человека. Что они там делают?

Через несколько минут врач и медсестра

выходят из кабинета, закрывают его на ключ и уходят. Что, прием окончен? Нет, на двери появляется табличка с надписью «Технический перерыв». Он длится сорок минут – с 11.00 до 11.40. Причем нигде нет объявлений о времени и частоте подобных перерывов. Очередь к эндокринологу почти не увеличилась. И не уменьшилась. Забежал мужчина, которому неправильно выписали рецепт. Появился дедушка с палочкой, который неуверенно пытался сделать шаг то в сторону регистратуры, то в сторону администрации. К начальству оказалось идти страшнее. Всем слышен рассказ о том, как дедушку посылают из кабинета в кабинет, а он ходить почти не может. Периодически речь пациента перебивают взрывы хохота откуда-то из дальних кабинетов – медсестры и врачи веселятся, попивая чай.

Не понимаю, что мне все-таки должны выдать – сразу инсулин или документы. Врач и медсестра возвращаются. На мое недоумение тоже недоумевают: «Документы же вам делают через компьютер, это очень долго, мы вам можем в регистратуре оставить их, потом заберете». Боюсь, что «потом» их не окажется в регистратуре или они потеряются. Жду.

И опять не понимаю. Почему везде компьютер ускоряет работу, а в поликлинике замедляет? Или девушка, которая должна распечатать документы, еще не допила чай? Жду. Действительно, долго. И еду в аптеку, которая находится вовсе не рядом с поликлиникой, а недалеко от пересечения Труда и проспекта Ленина. В отделе выдачи льготных лекарств – никого. Опять «Технический перерыв»? Нет, появилась приветливая девушка. И, чудо, просмотрев все документы, очень быстро отдала мне две коробочки. Не верю! Мой ошеломленный вид фармацевт расценила по-своему, начала было учить колотиться.

– Нет-нет, мне не нужно, – говорю.

Слава богу, что не нужно. Я получала инсулин почти три часа, побывав за это время в трех учреждениях. И еще несколько дней очень не любила врачей, медсестер и систему, которая придумана, чтобы больным было как можно неудобнее. Потом – забылось: это ведь диабетикам приходится получать инсулин регулярно каждый месяц и волноваться: как оно на этот раз пройдет... ☹

ТАТЬЯНА БОРОДИНА
КОллаж > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

> ИСК

В храм Фемиды в шортах не ходят

АНОМАЛЬНАЯ ЖАРА стала причиной оригинального судебного разбирательства в Ленобласти. Отдел федеральной службы судебных приставов по городу Всеволожску инициировал иск против местного жителя Тачаева, пытавшегося прорваться в храм Фемиды в шортах.

История злключения Тачаева началась в один из жарких июльских дней, когда он решил ненадолго зайти во Всеволожский городской суд, чтобы узнать, когда пройдет заседание по его гражданскому делу. (Мужчина судится с почтой, которая уже давно не доставляет ему корреспонденцию.) Никакого парадного костюма Тачаев для такого случая не подготовил, за что и поплатился.

На входе его остановил судебный пристав Артем Шпильберг. Он объяснил, что проходить в суд в шортах нельзя, сославшись на устное распоряжение председателя суда. Тачаев пристава не послушал и все-таки попытался прорваться в здание через турникет, что и послужило причиной для разбирательства.

Протокол о происшедшем, составленный Шпильбергом, сначала не был принят к рассмотрению в мировом суде – за неимением доказательств. Однако в распоряжении пристава оказалась видеозапись конфликта, и это изменило расклад сил. Теперь Тачаеву грозит ответственность за неисполнение законных требований судебного пристава. Всеволожец не собирается признавать вину и хочет до последнего отстаивать свои права.

> ПОШУСТРИЛИ

«Бизнесмены» на Аркаиме

ПРОКУРАТУРА штрафует людей, организовавших незаконный бизнес на Аркаиме.

Законность существования торговых рядов в непосредственной близости от музея-заповедника проверила прокуратура Кизильского района. Как сообщает пресс-служба областного надзорного ведомства, индивидуальный предприниматель Гульсум Еремеева (жительница Челябинска), имея в собственности земельный участок возле поселка Александровский, должна была построить на нем жилое здание. Но вместо дома предпринимательница возвела комплекс «Новый Аркаим», на территории которого разместила бани, вагончики для туристов и автомобильную стоянку. Женщина привлечена к административной ответственности по статье 8.8. Кодекса РФ об административных правонарушениях (использование земель не по целевому назначению). За аналогичные правонарушения к административной ответственности в виде штрафа до 2500 рублей привлечены еще трое граждан. Кроме того, выявлены четверо жителей района, которые вблизи Аркаима занимались услугами общественного питания, не имея регистрации в качестве предпринимателей.

> СЛУЧАЙ

Обморок под небесами

В МАГНИТОГОРСКЕ из-за жары крановщица прямо на рабочем месте упала в обморок.

Инцидент произошел на одном из строительных объектов, расположенных на улице Ленина. Стрела башенного крана сновала туда-сюда, переносила груз. Но ближе к обеду неожиданно для всех работа остановилась. Кран встал как вкопанный. Задрав головы вверх, рабочие попытались рассмотреть, что же там делает крановщица. Но не увидели ее в кабине. Выждав немного, они забеспокоились. Мало ли что может случиться в 30й? Шутка ли, температура в обед зашкаливала за 30. А в раскаленной кабине она поднималась до 50 градусов. Предположив, что женщине стало плохо, вызвали неотложку. Медики прибыли, однако подняться на высоту в 25 метров не рискнули. Вызвали спасателей.

Магнитогорский отряд поднялся наверх. Крановщица лежала в кабине в обмороке. Не теряя времени, спасатели закрепили ее и с помощью альпинистского снаряжения спустили вниз. Кстати, во время эвакуации пострадавшая пришла в себя. Тем не менее, ее передали в руки медиков. Предполагается, что ей стало плохо из-за перепадов давления.

> Издевающийся над ближними издевается, однако, и над самим собой. **Серен КЬЕРКЕГОР**